

Л. Фуксия

Сорок лет

вперед...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛенаФуксия
Метель. Сорок лет вперед...
Серия «Раммельсберги», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48418914

SelfPub; 2020

Аннотация

Свидание с любимым, отложенное на сорок лет, или попытка заглушить боль и страх за любимого? Попытка найти новые ощущения в дальних краях закончилась для братьев Раммельсбергов пониманием того, что самое острое ощущение – это тепло объятий любимой женщины. После написания первой книги Раммельсберги меня не оставили, история для второй книги пришла под песню про метель, а получила развитие под песню о вьюге. Третья книга в серии о Раммельсбергах. Содержит нецензурную брань.

Содержание

15.12.2050, 23:30:15	5
16.12.2050, 6:14	13
08:07, 20.12.2050	22
20.12.2050, 14:33:15	32
20.12.2050, 14:34:11	36
20.12.2050, 14:39:15	41
16:54, 20.12.2050	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

ЛенаФуксия

Метель. Сорок лет вперед...

Ты, меня не ведая, прости,
На пороге долго не томись,
Ведь теперь у нашей повторившейся любви
Станет сроком давности вся жизнь...
Опять метель,
И мается былое в темноте,
Опять метель,
Две вечности сошлись
В один короткий день¹.

¹ Из песни «Опять метель», слова – Д.Поллыевой, музыка – К.Меладзе, год выпуска – 2007. После написания первой книги Раммельсберги меня не оставили, история для второй книги пришла под песню "Опять метель", а получила развитие под песню "Вьюга". Поэтому очень рекомендую при прочтении ставить фоном эти две песни, хотя бы в начале – очень хорошо передают эмоции героев. Исполнители не важны – все они поют эту песню замечательно.

15.12.2050, 23:30:15

Светилось в правом верхнем углу гаджета, когда поступил вызов.

– Не звонил?

– И не писал. Лена, ложись спать. Если бы что-то случилось страшное, ты бы почувствовала. И я. А я ничего такого не чувствую.

– Телефон вне зоны доступа.

– Может, он летит.

– Я проверила по данным аэропорта Ванкувера – рейс прибыл полтора часа назад.

– Ты еще списки пассажиров проверь...

– Пыталась, но это закрытая информация, надо взламывать. Пока не буду.

– Подожди, как ты могла проверить по аэропорту Ванкувера, если у него пересадка в Оттаве, а из Оттавы он должен лететь каким-то местным рейсом?

– Точно... Вот блин, а я набрала номер рейса по билету, и мне высветилось, что рейс прибыл. Точно, там буквенное обозначение было другое, но я не обратила на это внимания. Зачем? Я дура...

– Нет, ты не дура, просто перестань себя заводить и изводить, а то в этом состоянии у тебя мозги отключаются.

– Ты прям помог. Спасибо! И спокойной ночи.

– Ты обещаешь, что сейчас пойдешь в ванну, достанешь из корзины для белья футболку Зиля, пойдешь в спальню, положишь её на подушку и будешь спать?

– Обещаю.

– Смотри, я проверю...

– Все-то ты знаешь: и про футболки, и про подушки... – пробурчала и отключилась.

Холодная декабрьская ночь. Снега и мороза нет, но на улице промозгло. Холод пробирает несколько минут, а потом тело сливается с байком и становится жарко. Улицы пусты, путь до дома брата проскочил минут за десять. Мотор заглушил за пару кварталов, чтобы тихо подъехать к дому.

Как и предполагал, на первом этаже: гостиная, кухня, столовая, горит свет. Оставил мотоцикл на подъездной дорожке и перескочил через ворота. Входная дверь в дом, закрыта. Молодец, научилась запирасть ее на ночь. Что со второй, которая выходит на садовую лужайку? Вторая дверь оказалась открытой. Я беззвучно её толкнул и сразу оказался в полумраке кухни.

Лена, поджав ноги, сидела на высоком стуле за барной стойкой, длинная коса спустилась ниже сиденья стула. Она была увлечена чем-то в гаджете и, мне показалось, не услышала, как я вошёл. Перед ней на столе в пепельнице горка

окурков, а накурено так, что у меня в глазах защипало от дыма. Хорошо, хоть перед ней не было фужера и бутылки. Стояла лишь кружка с чаем, хвостик от заварочного пакетика опускался на стол.

– Чай, кофе, что-нибудь покрепче? – спросила Лена, не оборачиваясь. – Хотя покрепче нельзя – ты на мотоцикле.

– Услышала? Я вроде тихо...

– Ты тихо. – Развернулась и, улыбаясь, показала экран гаджета. – Камеры.

– Не удалось прокрасться. – Я с деланным смущением развёл руки, привычно чмокнул в щёку и присел на высокий стул рядом. – Не знал, что вы обзавелись такой техникой. – Отхлебнул большой глоток из её кружки. – У-у, сладкий.

– Под сигареты.

Я вынул из пальцев Лены сигарету, затянулся и выпустил дым через нос.

– Действительно так приятней. – Прислоняясь к Лениному плечу, заглянул в тонкий дисплей гаджета. – Что пишут?

– В Оттаве метель и ледяной дождь. Каждый сайт выдаёт свою версию. Аэропорты не работают. Люди застряли в ледяном плену.

– Вот видишь, а ты переживала. Все хорошо. Ледяной дождь, ледяной плен, нет связи, метель...

Его лицо так близко. Родинка на правой щеке такая же,

как у Зилия, но ярче и крупнее. Колечко пирсинга в левом уголке нижней губы. Темные длинные волосы, темная борода. Они много сделали за эти годы, чтобы не быть похожими друг на друга. И только глаза не изменить. Как же похожи у них глаза — тёмно-медовые в обрамлении густых длинных чёрных ресниц. Я тону в его глазах. Блин!

Отвела взгляд, отобрала свой чай, достала новую сигарету, раскурила, прихлебывая сладким чаем.

– Надеюсь, Зиль-младший спит?

– Сейчас проверим...

Я вошла в приложение «Baby's control» и включила камеру наблюдения. Она не очень удобно расположена, но видно, что Зиль-младший сладко сопит. Нужно будет напомнить ребенку, чтобы снимал часы перед сном и клал рядом на тумбочку.

Куп пригляделся к изображению на дисплее.

– Где это он? Это же не его комната.

– Он в лагере. Какой-то музыкальный шабаш. Я не очень поняла, зачем срывать ребенка в конце четверти, но очень попросила учительница музыки. Пришлось согласиться. Всего на неделю. Сегодня второй день.

Куп отобрал у меня сигарету и приник к губам. Тут же отстранился, сделал затяжку.

– Пошли покатаемся. – И взглянул с прищуром, будто брал на слабо.

– Поехали! Десять минут! – Я приняла вызов и побежала

наверх переодеваться.

Жаль, сейчас не лето, животик не оголишь. Кожаные брюки, водолазка, кожаная куртка на меху с овчинным воротником, высокие сапожки по ноге на высоком каблуке, чтобы не казаться пупсиком на фоне Купа. Кружевное бельё. Уложились в десять минут!

Медленно спустилась вниз под восхищенный взгляд мужчины.

– Готова!

Мохнатые глаза пробежались по моей фигурке. Да, мой милый, я все еще могу тебя заинтересовать. Похоже, наше ночное свидание в далеком 2008 году просто было отложено на сорок лет и перенесено в другую страну.

– Защелкни, пожалуйста, дверь на кухне, – попросила я, скидывая со стола в рюкзачок гаджет, сигареты и зажигалку. – Выйдем через гараж. — Бросила через плечо и направилась по коридору к хозяйственным пристройкам.

Куп последовал за мной. В гараже сняла чехол с нашего нового мотоцикла. Я на нём еще ни разу не ездила и не помню, чтобы Зиль катался. Обновим! Самое время. Проверила наличие бензина – полный бак. Нажала на пульт, и ворота гаража медленно поползли вверх. Выкатывая байк, обернулась, чтобы посмотреть на Купа. Он стоял с приоткрытым ртом (натурально, честное слово).

– Я забыл, какая ты, – произнёс внезапно осипшим голосом.

– А я вспомнила, что сорок лет назад обещала покатать тебя. Помнишь? Отомри! Поехали!

Теперь главное — уверенно сесть на байк и поехать. Вдохнула, выдохнула. Шлем на голову. Села, чуть рановато отпустила сцепление и газанула, но все же поехала! Тело помнит.

– Йёохо! – издала победный вопль и чуть добавила газу.

Новенький байк рванул вперед. Пришлось даже притормозить, пропуская догнавшего Купа вперед, потому что не знала, куда он хотел меня отвезти.

Мы наперегонки носились по сонным улицам Берлина около двух часов. Куп встретил каких-то своих знакомых байкеров. Мы присоединились к их банде и, сделав несколько кругов по улицам города, заехали на их площадку. Народ начал соревнования: кто дальше перепрыгнет через несколько поставленных друг к другу машин.

Мы с Купом вписались, когда установили подряд две машины. Для меня с байком эта дистанция была ни о чем. Три, четыре, пять – перепрыгнули в легкую. Куп перестал прыгать после шести. Нашла его глазами. Отмахнулся рукой – не участвую. Я продолжила. Семь, восемь, девять. Подогнала десятую. Из желающих остались только я и еще двое. Сделала два круга, набирая скорость, взлетела на помост и вперед — до следующего помоста, главное, не задеть крышу последнего автомобиля.

Не задела, опустилась на заднее колесо, почувствовав, что байк начинает запрокидываться назад. Как выровнялась —

не поняла, кажется, выпустила крылья и смогла перевесить байк вперед.

Съехала с помоста под дружное улюлюканье и аплодисменты. Куп преградил мне дорогу своим байком. Кивком головы показал, чтобы отъехала в сторону.. Он подкатил вплотную, снял шлем сначала с себя, потом с меня и, наклонившись к уху, сказал:

– Во-первых, выключи глаза. – Я переключила зрение на человеческое. – Во-вторых, хватит. У нас нет задачи побеждать в этом конкурсе. Мы и так привлекли много внимания. Поехали по-тихому.

По-тихому не получилось — к нам подъехали члены банды.

– Что мы видим, а гонщик-то — девчонка! Детка, ты звезда! – сказал парень, который был знакомым Купа.

– Она больше не участвует, – ответил за меня Куп.

– Даже так? – сказал с усмешкой второй. – У вас патриархальные отношения? Ты с этим согласна?

Я вздохнула. Перевела взгляд с Купа на парней. Нет, вступить в разборки с байкерами в мои планы не входило.

– Вы же видели — я еле удержала байк на последнем приземлении. Согласна на третье место, – сказала, нацепив очаровательную улыбку.

– Жаль, – ответил третий на навороченном байке и в шикарном прикиде, явно вожак, – мы бы сделали хорошие ставки.

– Извини, я не прыгаю за деньги. Я только летаю. – Достала из рюкзака визитку клуба дельтапланеристов и протянула жожаку. – Соревнования будут через две недели. Там принимают ставки.

Возле нас уже образовалось кольцо из байкеров. Я нахлобучила шлем, посмотрела на жожака сквозь защитное стекло драконьими глазами, заметила по его ответной реакции, что он удивился. Тут же сморгнула – глаза нормальные, человеческие.

Жожек поднял руку.

– У нас есть человек, занявший третье место! Поприветствуем леди на серебристом байке!

В мою честь раздались приветственные вопли. Кольцо разомкнулось, выпуская нас с Купом.

Отъехали в сторонку и затерялись среди других байкеров, которые ожидали окончания прыжков. Куп снял мой шлем и впился в губы поцелуем.

– Поехали ко мне, – прошептал, сжимая моё лицо ладонями.

Я кивнула. Мы выбрались из толпы зрителей незамеченными. Уже начался новый заезд, и первый участник делал разгон вокруг площадки.

16.12.2050, 6:14

Светилось на дисплее мотобайка, когда поднимались автоматические ворота гаража.

До квартиры Купа долетели быстро — в шесть часов утра улицы только начинали заполняться транспортом.

Припарковали байки в подземном гараже.

– Не снимай шлем, пока не скажу, а то здесь везде камеры, – предупредил Куп и оттащил меня в какую-то нишу, закрывая собой, снял шлем, и мы слились в поцелуе.

Оторвавшись и снова нахлобучив на меня шлем, повел за руку в лифт.

– Здесь тоже камеры? – спросила, оглядывая холл.

– Все для нашей безопасности!

В квартиру ворвались, сбрасывая шлем, куртки, сапоги, ботинки. Расстёгивая на ходу брюки, ремни, джинсы. Стараясь не прерывать порыв, Куп вошёл в меня, едва я успела освободиться от брюк и трусиков. Хоть страсть и сносила голову, он был очень нежен. Несколько толчков — я изогнулась и закричала от нахлынувших ощущений, а Куп, изливаясь, застонал от удовольствия. Одновременно откинулись на подушки, хватая ртом воздух.

– Какая же ты красивая. – Он оперся на локоть и, рассматривая меня, провёл кончиками пальцев по щеке вниз, по

шее, к бретельке моего кружевного лифчика, который опять не имел значения, опустил бретельку по плечу. – И всё еще безбашенная...

Провел ладонью от плеча до бедра так, будто его пальцы гитариста сыграли на коже какие-то ноты. М-м-м, Зиль так не умеет. Выгнулась, подалась к нему. Мы обнялись, покрывая лица друг друга поцелуями. Куп, шепча какие-то ласковые слова, спустился поцелуями по шее, туда, где кусал много лет назад. Замер на мгновение и укусил, приникая к ранке и жадно зализывая ее.

– Я еще, наверное, вкусная?

– Не то слово, просто не оторваться.

– Ах, ты так!

И тоже укусила его.

Как два упыря, мы повисли друг на друге, наслаждаясь вкусом, постепенно переходя к ласкам в спокойном режиме. И, неторопливо овладевая друг другом раз за разом, заснули в блаженстве.

Проснулась уже днём оттого, что Куп пытался попасть в меня и при этом не разбудить.

– Ты такая... Как Зиль с тобой спит?

– Это пришло с опытом. Примерно перед свадьбой.

– Я понял теперь, почему он такой тощий.

– Это Зиль тощий? Ах ты! – Я стала его щекотать. – Это ты вон какой толстый. Весь в складках.

Я стала хватать его за кожу на ребрах. Естественно, ока-

залась под ним, в плену его тела. Утреннее тепло и утренний аромат тела. Мне нравится, как он пахнет. Не так, как Зиль, но запах Купа для меня тоже притягателен. Уткнулась носом в его шею под волосами и укусила. Вкус его крови подействовал возбуждающе. Тут же устремила свои бедра навстречу его паху, широко раскидывая ноги, и резко насадила себя на его член, вгоняя до основания. Куп застонал и начал энергично двигаться во мне, задавая свой темп. Обхватила его ногами и руками, приникла губами к его рту. Несколько глубоких толчков — и Куп разряжается мощной струёй, как будто не было ночи близости.

Три дня и четыре ночи мы почти не вылезали из кровати, делая перерывы только на еду. А на второй день Купу пришлось выйти на улицу за продуктами и за новым гаджетом для меня, потому что предыдущий не пережил встречи с углом комода, когда летел к стене.

Зиль по-прежнему не звонил и был вне зоны доступа. Три дня.

В очередной раз, набрав его номер и услышав, что абонент не доступен, я бросила гаджет в стену, и тот неудачно стукнулся об угол комода, тонкая пластина разбилась на несколько частей.

Куп вошел в комнату как раз, когда я сидела возле разбитого прибора и лила слёзы.

– Ну, подумаешь, упал и разбился. Меньше будет соблазна дозваниваться до Ванкувера.

– Зильберович должен сегодня звонить. Он в лагере, а не прячется на другом конце мира.

– Не реви. – Куп взял моё лицо в ладони и стал покрывать поцелуями. – Пожалуйста, сейчас пойду куплю самый новый и дорогой. Для самой лучшей женщины самый лучший гаджет.

– Не нужно самый лучший, купи такой же. Не хочу, чтобы они знали, что я опять разбила... А я пока что-нибудь приготавливаю.

И Куп действительно нашел такой же гаджет. Пока настраивали и вставляли симку и карты памяти, наступил вечер.

Зиль-младший позвонил, как мы и договаривались, в девять вечера, у них там уже скоро отбой.

– Мам, ты почему такая расстроенная? Потому что папа не звонит и трубку не берет?

– А ты откуда знаешь, что трубку не берет?

– Я ему тоже пытался дозвониться.

– Зачем? Я же тебя предупреждала, что папа далеко и для твоего тарифа туда звонить дорого.

– Я не мог до тебя дозвониться. У тебя что-то было с телефоном. Говорили, вне зоны доступа.

– Да? – переспросила рассеянно.

– Ты опять разбила? Из-за того, что папой не получается связаться?

– Сынок, всё ты знаешь. Так зачем же ты нам звонил, так безрезультатно?

– Не безрезультатно, до тебя я дозвонился. Мам, мне предложили стать солистом в ансамбле.

– Что? – у меня вырвалось какое-то сиплое шипение.

– Мам, говорят, что у меня хорошо получается.

– Так, давай не будем сейчас принимать решение. Приедешь домой, папа тоже приедет, мы все вместе это обсудим и решим.

– Ты против?

– Просто в нашей семье есть очень трудный, мягко говоря, пример. Это твой папа и Куп. Кстати, Куп тебе передает привет.

В кухню вошёл Куп и помахал племяннику в камеру.

– Ой, мама, ты у Купа?

– Да. Он мне помогал гаджет покупать.

– Куп! – возбужденно закричал Зилька. – Меня приглашают солистом в ансамбль. Скажи маме, что это не страшно!

– Так, сын, Куп мне может ничего не говорить. Я все сама отлично видела. Да ты знаешь, что они школу едва закончили? Я с ними на пересдачи ходила! Я уже защитила диплом бакалавра, а они никак не могли школу окончить.

– Мам, зато они были самой крутой юношеской группой! О них до сих пор пишут в интернете.

– Зильбе, я понимаю, что вы поющие драконы. Не давай тебе петь – всё равно что запретить летать. Это тебя искале-

чит. Но отпускать тебя одного в шоу-бизнес в десять лет я не буду. Подрасти хотя бы до пятнадцати, хорошо бы школу закончить, потом уже занимайся музыкой. Я понимаю, что это твоя судьба.

– Мам, я не один, я с Гюнтером-младшим.

– Вот и с родителями Гюнтера поговорим. Всё оставляем до твоего возвращения.

– Куп, ну скажи ей!

– Куп, скажи ему, во сколько вы закончили школу? Ну, ответь быстро!

– В двадцать, – нехотя признался дядя Куп.

– Сынок, в двадцать!

Зилька сидел, насупив мордашку. Так похож на отца и дядьку в одном флаконе.

– Мам, я возвращаюсь послезавтра.

– Вот это приятная новость! Где и во сколько тебя забирать?

– Сказали, что они пришлют родителям сообщения. Я завтра постараюсь узнать, если что, вечером скажу.

– До завтра. Целую.

– Пока, мам! Пока, Куп!

Отключила картинку. Подняла глаза на Купа.

– Я не запрещаю. Мне просто в этой жизни хватило неучей.

Он засмеялся.

– Снова эта сербская фамилия! Ты о ком? А, наверное, ты

имеешь в виду двух профессоров?

– Да именно их я и имею в виду. Один вот уехал на конференцию, – показала пальцами кавычки, – вынул сердце, гад! Второй сидит смеётся. Я не реву. – Вынула из пачки сигарету, закурила.

– Лена, ну я же с тобой.

Обнял, притянул к себе, отобрал сигарету, и, видимо, в этот момент отключил гаджет. Подхватил на руки и взгромоздил на столешницу. А дальше? Дальше весь вечер мы пытались разными способами расшатать кухонную мебель. Обхватив Купа руками и ногами, я только успевала краем сознания фиксировать: о, это я на столешнице, хорошо, что на плиту не опустил, а это мы на столе, наконец моя спина ощутила мягкость дивана, а попе стало теплее и мягче.

Очнулась на кухонном диване в объятиях немислимо изогнутого Купа. Потёрлась щекой о бороду.

– Пошли в кровать.

Поздняя ночь. Включив драконье зрение, люблюсь Леной. Нежная, хрупкая, тонкие черты лица и мерцающая звездочками кожа. А как она пахнет. Боже, я бы никогда не ушёл от этого запаха. Убираю прядку волос, упавшую на лицо. Осторожно, чтобы не разбудить, под одеялом провожу ладонью по атласной коже. Рука замирает внизу её живота. И вдруг перед внутренним взором встает картинка: маленькая пуль-

сирующая точка двигается к другой пульсирующей точке. Двигающаяся точка проникает в статичную точку, они сливаются, замирают и начинают увеличиваться в размере. Я увидел зачатие своего ребёнка... Невероятно!

Вспомнил рассказ Зиля. Он тоже видел момент зачатия сына. Описывал примерно так же.

Я положил ладонь на низ живота Лены. Она сладко и безмятежно спит. Без всхлипов и рыданий. Пожалуй, впервые за эти четыре ночи. Посылаю тепло своему ребенку. Возможно это скопление клеток еще не ребенок, но мне нравится так думать. Мысленно даю ему силы для формирования и роста. Поддаюсь порыву, раздвигаю ноги Лены и припадаю ртом к её влагалищу, вдувая в него свою силу и пожелание роста и крепости младенцу. Младенцам. Там уже есть кто-то, чуть старше и уже в матке, но еще слишком маленький для определения пола. Прошу первого младенца быть заботливым к младшему.

Лена улыбается во сне, но не просыпается. Обнимаю, окутываю собой. Милая, любимая... Дракон во мне страшно доволен. Ему удалось соединиться со своей единственной и зародить в ней потомство. Драконы не связаны моралью человека европейского общества. У них слишком мало самок. Слишком мало совместимых пар, способных зачать потомство. Поэтому нам с братом повезло. Лена оказалась совместима не только с ним, но и со мной. Но я об этом пока никому не буду говорить. Человек во мне сильнее. Он не стал

отбивать Лену у брата сорок с лишним лет назад, хотя мог бы. Он знал, что с Леной Зиль станет сильным.

Так и вышло. В решительном и волевом манипуляторе, каким стал Зиль, теперь никто не узнает нервного, задрганного мальчишку — болезненного и неуверенного в себе истерика. Если бы мы тогда, на гастролях в Санкт-Петербурге, не встретили Лену, то давно бы спились или скололись, потому что никто не мог рассказать нам, как управлять имеющейся силой драконов. Нас использовали все: от музыкального директора Оста, до «любящей» матушки. Всем от нас нужны были музыкальные результаты и деньги. И если Ост научил нас работать и сам вкалывал с нами, то мама... а многочисленные подружки...

Лена стала нашей силой, энергией, мотиватором. Научила летать, пользоваться драконьими умениями, доверять друг другу.

Я уткнулся носом в её волосы. Спи, родная, мы все тебя очень любим.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала Лена, – Ку-у-уп...

08:07, 20.12.2050

Показывали часы на прикроватной тумбочке.

Проснулась и в утренних сумерках долго разглядывала Купа. Он лежал на спине, закинув правую руку за голову и громко сопел. На внутренней стороне предплечья brutальное синее тату сантиметров двадцать в длину: скрипичный ключ с изогнутым нотным станом, на котором вместо ноток три черепа. Забавно, черепа расположены на разных линейках наверняка Куп записал начало какой-нибудь песни JungeDrachen. На внутренней части плеча, почти у подмышки, миниатюрная (не более пяти сантиметров) цветная татушка с дракончиком Эльбой², парящей на дельтаплане. Отличие только в том, что на татушке дельтаплан похож на крылья, а Эльба, то есть я, на фотографиях Грасса летала на настоящем глидере. На тату у драконницы развевается коса и блестят чешуйки на лице. Не удержалась и потрогала лицо Эльбы. На ощупь настоящие чешуйки. Когда сделал? Я первый раз заметила. Хотя тату на таком месте, что можно рассмотреть, только когда рука — вот так вот закинута.

Куп почувствовал мое прикосновение, опустил руку и по-

² Дракончик Эльба с легкой руки фотографа Грасса стала эмблемой соревнований по дельтапланерному спорту. Об этом рассказывается в книге «Небо на двоих» (Раммельсберги#1).

ерзал головой по подушке, устраиваясь удобней. Я затаилась, боясь разбудить. Он пошарил левой рукой, придвинул меня к себе, улыбнулся и снова громко засопел.

Потёрлась щекой о его левое плечо и осторожно поцеловала. Милый... С тобой мне так хорошо и спокойно...

Я должна была чувствовать себя дрянью, но не чувствовала. Наоборот, ощущала себя желанной и любимой. Я бы за эти четыре ночи сошла с ума, обкурилась, обпилась и не знаю, что бы еще придумала. Перебить мою зависимость от Зиля мог только офигительный секс с женщиной, который такой же офигительный, как Зиль. И кто это мог быть, кроме Купа... Вспомнила как он в семнадцать лет строил из себя прожженного мачо и улыбнулась.

Как будем жить дальше? Есть ощущение, что я порчу ему личную жизнь... или не порчу? Он уже не восемнадцатилетний пацан, который не знает, чего хочет больше: секса или похвастаться. За сорок лет он несколько раз находил себе постоянных женщин, однажды даже женился. Но с женой вскоре развелся, а другие женщины с ним долго не задерживались. Почему?

– Потому что у меня уже есть офигительная женщина. – Куп открыл глаза и улыбнулся, – Я про тебя. – Смахнул с моего лица прядки волос.

– Я так громко думала? Никак не могу уловить границу, когда думаю, а когда уже начинаю общаться с драконами.

– Наверное, в этом вся прелесть, Лена, что ты еще не все

улавливаешь. Ты наша женщина. Я предлагал Зилю, чтобы он отпускал тебя ко мне, это было давно, но тогда он отказался. Вы с ним сильно зависите друг от друга. Лена, у меня тоже от тебя зависимость. Если помнишь, я даже пробовал от неё избавиться. — Он грустно усмехнулся и продолжил: — Но я научился её преодолевать. Или, может, моя зависимость слабее, чем у Зиля. Но другие женщины мне, как и ему, вообще неинтересны. Для физиологии встречаюсь с женщинами, но это возможно, только если не вижусь с тобой хотя бы пару месяцев.

– Как же так? Я вроде тебе не истинная пара? Я всегда считала, что ты отражаешь чувства Зиля...

– После той линьки, когда вы меня вернули... ты меня к себе привязала...

Я потянулась к нему и стала целовать в пирсинг на губе, обхватила ногами за бедра.

– Хочешь?

– М-м-м, – протянула я ему в губы, – спрашиваешь!

Куп глубоко поцеловал меня в губы, прикусывая язык, а потом быстро нырнул ко мне между ног и запустил язык во влагалище. Я от желания изогнулась, из меня вырвался всхлип. Куп языком массировал клитор снова и снова, потом опять облизал влагалище. Казалось, моё возбуждение достигло пика, внизу живота свернулась тугая пружина, я крикнула:

– Ну, войди же, наконец, о-о-о....

Куп вошёл резко и сразу глубоко. Я закричала, мышцы влагалища инстинктивно обхватили член Купа, и я ощутила небывалый оргазм. Как со стороны, услышала свой крик и тут же крик Купа, переходящий в клёкот. Распахнула глаза – надо мной бил крыльями дракон. Куп совладал с собой и принял человеческий облик. Его сотрясала дрожь, а тело отдавало жаром. Во мне ударила горячая струя, даруя небывалое удовольствие. Я закричала, а Куп, обессиленный, повалился на меня.

Когда чуть-чуть пришли в себя, он признался:

– Я столько раз слышал, как ты кричала под Зилем – как я ему завидовал, что он трахает тебя и ты от него получаешь удовольствие. Когда кричал он, я, скорее, досадовал. Но ощущение полета, которое сегодня дала ты... Я могу это сравнить с ощущением полета. Оно появилось так резко и неожиданно, что мой дракон вырвался, пытаясь удержать меня в воздухе. — Куп засмеялся. — Непередаваемое ощущение! Не переживай, я справился с ним раньше, чем он понял, что я получаю удовольствие от женщины.

Я тихонько прикусила его шею. Облизала капельку крови. То же самое Куп проделал со мной.

– Ни одна женщина мне не сможет этого дать...

– Как мы будем дальше?

– Так же, как были после той ужасной линьки. Вся комната пропахла тобой. Вся квартира. А эти ваши с Зилем крики по ночам... Тогда вы про это предпочли забыть. Хотя от-

части помог твой приступ. Я, правда, думал, что тебе стало плохо из-за меня. И сорок лет не пытался тебя домогаться, потому что видел, как тебе тогда было плохо.

– Так это и было отторжением.

– Почему сейчас этого нет? Я после первой ночи боялся, что тебя начнет выворачивать, но этого не происходит.

– Я тоже об этом подумала. А еще мне нравится твой запах, хотя во время линьки я еле преодолела ...э... – я попыталась подобрать слова.

– Отвращение? – предложил Куп.

– Ну, это сильное слово. Просто мужчины, кроме Зиля, у меня вызывают неприятные ощущения: отвратный запах, не нравится внешний вид. Ты был исключением и тогда, ну, в общем, как-то так...

– Короче, не объяснять. И не надо. Я принял правильную тактику – выжидание.

– Запомнил? У драконов главный союзник – время.

– Ты такое говорила? Не помню.

– Рассказывала, что это говорила тётушка Тинг. Главный союзник драконов – время. Можно дождаться исполнения любого желания. Смерти врага, изменения природных условий и много другого, – сказала я по-китайски.

– Я не очень в китайском, но сейчас понял.

Я поцеловала его, вдывая знание китайского.

– Я дождался тебя. Но не буду разрушать вашу жизнь с Зилем, не бойся. У меня есть некоторые идеи. Хочу с тобой

посоветоваться. – Он оперся на локоть и навис надо мной, глядя в лицо. – Я собираюсь продвигаться дальше в органы власти. Для этого мне нужно либо жениться, либо объявить себя геем. Что скажешь?

– Ты об этом вчера так долго разговаривал в кабинете?

– Да. Говори сразу, спонтанно у тебя всегда правильно выходит.

– Жениться. Геем быть уже немодно. Это ведь обычные отношения, но тебе придется завести друга, иначе устанешь отбиваться от претендентов на твое сердце и попу, – я засмеялась. – Если спонтанно, то... тебе нужно жениться на иностранке. Чтобы из далекой страны с чужим языком. Россия или Австралия.

– Австралия. И, наверно, Китай. Ты сбежала от Зиля в Китай и говорила, что там ломку не чувствовала.

– Ломку?

– Да, а что ты думаешь, я буду чувствовать, когда ты вернёшься к Зилу? Твой запах в постели, твой запах в квартире. Надо было везти тебя в гостиницу. Не догадался. Правда, тогда я вообще не мог ни о чем думать, кроме тебя подо мной.

Он взял пачку сигарет, смял, очевидно, была пустая, резко встал с кровати и вышел из комнаты. Полежав несколько минут в одиночестве, я надела его футболку и пошла следом. Обнаружила голого Купа, дымящим сигарету перед открытым окном на кухне.

Прижалась к спине, отобрала сигарету, затянулась.

– Прекращай курить, – сказал Куп, оборачиваясь ко мне и обнимая, – беременным женщинам вредно курить.

– Что? Ты о чем?

– А ты не почувствовала? – Он положил ладонь на низ моего живота. – В тебе бьется маленькая искорка от меня, искорка движется... О, да! Она уже у тебя в матке! Всё, моя милая, частичка меня теперь в тебе! – Подхватил меня на руки и закружил. – Правда, там уже у тебя есть маленький огонёк от Зиля, но я с ним договорился, чтобы не обижал мою искорку и заботился о ней. За это я поделился с ней своей силой и пообещал помощь в дальнейшем.

– Вот проныра! Как?!

– Что – как? Произошло зачатие? А чем мы с тобой занимались четыре ночи и три дня?!

– Нет! Я не про это! Это я поняла. Как меня угораздило связаться с драконами?

– Ты сама дракон.

– Ну, это как посмотреть. Я все же была человеком, пока не встретила вас с Зилем.

– Все predeterminedено драконьей судьбой. Сама же говорила. Надеюсь, теперь я смогу свободно от тебя сбежать. Зилька вернется страшно виноватый и будет с тебя пылинки сдувать ближайшие лет двадцать.

– Так, почему виноватый? Что ты знаешь? Вы опять меня развели?

– Ничего я не знаю про Зиля, кроме того, что его понес-

ло в этот Ванкувер. Он там решил почитать лекции. Еще у него мысль перебраться туда на ближайшие сто лет. Он тебе не говорил? Наверное, скажет, если ему там понравится. Он боялся, что это очень далеко и связь между вами может прерваться.

– Попросил тебя побыть со мной?

– Нет. Проследить, чтобы ты не скучала. Я справился?

– Гад!

– Извини, в следующий раз оставлю тебя курить и пить в одиночестве!

– Слушай, я с тобой забыла про Зильберыча! Поставь меня!

Оказавшись на полу, я стала искать по кухне гаджет, который нашёлся на столе и был выключен.

– Твоих рук дело!? Гаджет отключил!

– Ну, не нужно мне приписывать лишнего! Возможно он отключился случайно, когда мы тут резвились.

Я включила гаджет, и тут же пришло сообщение, что детей привезут сегодня. Просили забирать от школы в 14:30.

– Сегодня! Блин! Сколько времени? Двенадцать! Ку-уп!

Нам нужно Зильберыча забрать.

– Так, сейчас завтрак! Беременным женщинам нужно хорошо питаться.

– Это забота?

– Это забота, и опека, и все, что хочешь! – Он уже поставил чайник и принялся вынимать из холодильника продук-

ты, а из шкафчика пакет с круассанами.

Круассаны теплые. Теплые?!

– Не понимаю, почему они теплые?

– У меня в доме кофе. Я сходил в девять утра.

– Спасибо! Помнишь, что я люблю по утрам круассаны с кофе.

– Кофе? Или уже нельзя?

– Сегодня последний раз, можно? И дальше здравствуйте, девять месяцев скучной полезной диеты...

– Договорились. – Куп заправил кофе-машину. – Капучино?

– Да! – Обняла за спину, поцеловала в плечо. – Спасибо! Не уезжай. Может, ломка не будет сильной? Зиль говорил, что во время моей первой беременности в начале срока чувствовал ослабление нашей связи. – Я усмехнулась. – Вроде как даже на сторону сходил, и у него получилось.

– Он что, тебе рассказал?

– А тебе рассказал? Значит, было... А и фиг! Теперь мне не так стыдно, что мы тут творили... Нет, он не рассказывал, я почувствовала. Я же его чувствую. Радость, тоску, боль. А сейчас не чувствую ничего. Вообще. Это меня и выбивало. Ощущение, как будто ушёл, и нет его – пустота. Страшное чувство...

– Он вернется, а я уеду. Женюсь и вернусь, – Куп усмехнулся. – Я без вас не могу, без Зилия и тебя, а теперь еще и ребенок.

После завтрака мы действительно все успели. Куп вывел меня в шлеме в гараж. На мотоцикле я помчалась домой, а он поехал за мной на машине.

Дома я быстро приняла душ и переоделась. Куп повез меня к школе. Пока ехали, я просмотрела поступившие сообщения, среди которых было уведомление, что Зиль в сети (пришло, когда я переодевалась). Звонить не стала, во-первых, это он уехал и четыре дня от него не было вестей. Во-вторых, мне не хотелось говорить с мужем в присутствии Купа.

20.12.2050, 14:33:15

Показывали часы на панели, когда автомобиль припарковали у школы.

Автобус с детьми уже приехал, и я поспешила забрать ребенка.

– Мама! Мама! – Зилька бросился ко мне.

Подхватила, вернее, поймала, обоим удалось удержаться на ногах. В свои десять Зиль уже был мне до уха, так что едва устояла.

– Ты с Купом?

– Да. Хорошо. Что вы решили насчет моего участия в школьном ансамбле?

– Что? В школьном ансамбле? Это будет просто школьный ансамбль?

– Да, – в мохнатых темных глазенках удивление и недоумение.

Я выдохнула.

– Если это только школьный ансамбль, то без вопросов – я согласна!

Зилька побежал к учительнице.

– Фрау Мария, фрау Мария! Мама согласилась!

Я подошла к группе учителей и поздоровалась.

– Добрый день, фрау Хелена! Вы даёте свое согласие на

участие Зильбе в ансамбле? Уверяю вас, занятия только в свободное от учебы время.

– И никаких гастролей и концертов?

– Ну, что вы, это исключено. У нас будут показательные выступления, участия в отчетных концертах, но это обязательно – артистам нужны зрители, нужен творческий обмен. Ансамбль будет состоять из четырех человек. Зильбе – солист и гитарист, Гюнтер – гитарист и клавишник, Алекс – ударник, Борис – бас-гитара. Гюнтера вы знаете. А с остальными мальчиками познакомитесь, после новогодних каникул у нас будет родительское собрание, там-то со всеми и увидите.

– Я согласна, если не будет коммерческих концертов и отрыва от учебы. Всего доброго! Мы пойдем, а то нас дядя Зиля ждет, еще на работу нужно...

– Да-да, всего доброго, о собрании я проинформирую уже ближе к дате. Мы еще с ней не определились.

Я раскланялась, и мы пошли с Зилькой к машине. К нам подбежал Гюнтер.

– Здравсьте, тетя Лена! Вернее, фрау Хелена. Разрешите Зилию участвовать в ансамбле! Пожалуйста! – И он изобразил самую жалостливую мордочку. – Папа говорит, что без Зиля нам и начинать нечего.

– Ах, это папа говорит?! Так-так. Я уже дала согласие фрау Марии, но с твоим папой я тоже поговорю. Вернее, направлю на него Зильбе-старшего!

– Ура! Тёть Лена, спасибо! Папа с Зилем-старшим разберется. Нам было главное ваше согласие получить! А-а-а, Зильбе, мы поем!

– Гюнт, я не знаю других ребят. Кто они?

– Алекс у нас новенький, приехали откуда-то с юга, – начал мальчишка, а я отрицательно замотала головой. – А, вы имеете в виду, драконы ли они? Да.

– Летающие?

– Наверное, с крыльями...

– Значит, судьба. Все, я согласна.

Мальчишки запрыгали. К нам подошёл какой-то паренек. Маленький, сутуленький, худенький, с черными кудряшками и мохнатыми карими глазками.

– Теть Лена, знакомьтесь – это Алекс Векслер. Он наш ударник.

– Очень приятно.

Мальчик кивнул.

– Ты давно на ударных? – задала вопрос, потому что нужно что-то спросить.

– Уже пять лет! – ответил мальчик неожиданно чистым и звонким голосом. – Мама хотела, чтобы я играл на пианино, но я сказал, что либо барабаны, либо ничего.

– И она согласилась?

– Попыток не оставила.

– А почему ты не солируешь? С твоим голосом?

– Я? Петь? А какой у меня голос?

Я оглядела ребят.

– Я что, одна это слышу?

– Нет. Тёть Лена, он очень стесняется.

– Прячется за барабанами?

– Видимо, – вздохнул Гюнтер.

– Сколько тебе лет, Алекс?

– Двенадцать.

Все запущено... Парень ниже Зиля, хотя, может быть, из-за сутулости?

– Фрау Мария пообещала мне, что концертов не будет, так что у тебя есть время справиться со своей застенчивостью и начать солировать. – Я потрепала его по плечу. – Ребята, всего доброго, мы спешим! Пока.

Взяла Зиля за руку и потащила к машине. На ходу он попрощался с друзьями.

20.12.2050, 14:34:11

Высветилось на дисплее гаджета, когда поступил вызов.

– Привет! Ну, наконец-то отозвался!

– Привет! Я тут в такую переделку попал. Трое суток в ледяном плену. Еле добрался до Ванкувера. Здесь гаджет разбился.

– Случайно встретился со стеной?

– Не совсем случайно, но да...

– Первым делом позвони Зильке, у него там какой-то ансамбль намечается, он тебе звонил, а ты вне зоны...

– А Лена?

– Очень обижена. Рыдала все пять дней. Так что не знаю, как ты со мной расплатишься, – Куп засмеялся.

– Так плохо? Черт! Как я здесь извелся... Даже песню написал, даже музыка пошла, но тут эта сука, якобы дорогая проститутка, решила мне сделать минет. Прикинь, она полезла ко мне своим поганым ртом. Стала возбуждать. Подумала, что у меня не стоит из-за слабости. Блин, меня чуть не стошнило прямо на её голову. Я её прогнал...

– И тут гаджет встретился со стеной?

– Да. Лене не проговорись, я купил такой же, пока подключил... Здесь оказалось очень сложно найти такой же. Я сейчас тебе скину текст, у меня даже ноты кое-где есть, но

после того, как эта тварь меня выбесила, не могу попасть в то настроение и музыка уходит. У тебя получится написать. Я уверен!

– Не поверишь, здесь тоже сложно найти похожий гаджет, – Купа рассмешил рассказ брата.

– Ты что, тоже свой разбил?

– Не я – Лена. Её гаджет позавчера после того, как ты не звонил трое суток, встретился со стеной. Вернее, с углом комода, но летел к стене.

– Промазала... Лена... Как я безумно скучаю. Это не передать. К черту этот Ванкувер! К черту эту конференцию. Я сегодня читаю последнюю лекцию и завтра с утра вылетаю! Послезавтра уже буду дома. К черту всех этих чужих теток. Пахнут противно, заливаются духами. Одна, проспав со мной две ночи, решила, что я на ней хочу жениться. Была уверена, что сможет сделать меня счастливым. Жене бы мы выплатили компенсацию, ребенка бы устроили в закрытую школу. И жила бы она со мной долго и счастливо.

Куп почти катался по машине.

– Ты так это рассказываешь, как мальчишка, с таким удивлением.

– Почему ты мне не рассказал, что это так? Удовольствия никакого, кроме того, что стояк на каждую юбку. А когда юбку заманишь в номер, то разрядки не получается, потому что одна как бревно, другая, наоборот, изображает из себя секс-машину. Результат не понравился.

– Я тебе говорил, что количество не означает качество. Ты просто не понял, о чем я.

– Я не думал, что такое простое дело не умеют делать даже дорогие шлюхи. Короче, послал всех. Дрочу на Ленкину фотку. Стояк замучил, потому что я стал открыт к женским феромонам.

– Ты попробуй или маску надеть, или ватку в ноздри вставить, – продолжал гоготать Куп.

– Тебе шуточки! Накажу!

– Ты капризный мальчишка, привык получать качественный секс с семнадцати лет. Решил попробовать новых ощущений. К твоим годикам пора бы выучить, что не все в красивой упаковке можно есть. Это как после дорого ресторана идти в общепит.

– Слушай, ты, бедолага, а сам-то как справляешься?

– Вот так и мучаюсь... – прорыдал Куп. – Ну, ты же знаешь, у меня было несколько постоянных связей. Более или менее терпимых партнёров, но всё равно приходилось расставаться. Если помнишь, я даже был женат.

– Я это помню. А еще помню, что ты очень хотел избавиться от зависимости от Лены и меня.

– Ладно, нас тогда ловко поймали и разыграли втемную. – Куп перевел тему разговора: – Надеюсь, теперь ты поймешь, какое чудо с тобой живет столько лет?

– Да я уже понял. Особенно когда попал в аэропорту Оттавы в метель. Вьюга сыплет снегом. Все занесло. Я пытаюсь

с вами связаться. По телефону не получилось – нет связи. Мысленно – вообще тишина. Как будто вас нет. Ленки нет! Просто дыра – пустота. Жуть! Как тогда, в 2019... Только до Зильки дотянулся, но он спал и пел во сне! Представляешь, он пел во сне! Я думал, чокнусь от одиночества. Написал слова. Самолет выпустили. В Ванкувере вообще вакуум.

– Я сегодня улетаю.

– Ты? Куда? Зачем?

– Лена посоветовала. Мне нужно жениться.

– Что, опять? Твоя предыдущая женитьба нам дорого обошлась! Что вы теперь с Леной придумали?

– Ничего такого, – Куп хохотнул. – Не переживай, в этот раз брак нужен для карьеры. Решили, что нужно жениться на чужестранке, фиктивно. Поэтому улетаю в Австралию.

– Подожди! Это же, получается, что я тебя не увижу?! Ты меня дождись! Хотя бы провожу.

– У тебя хватит забот. Будешь Лену успокаивать. Зиль, я должен уехать. Не спрашивай и не проси остаться.

– У тебя что-то случилось с Леной?

– Это называется утешение. Пока ты там пробовал на вкус шлюх и сходил с ума, я пять суток поил её успокоительными, отбирал сигареты, курил вместе, варил кофе, катал на байке и все эти дни и ночи вытирал слезы и сопли.

– Подожди, а где в это время был ребенок? Я же её с Зилькой оставлял. Она когда материнский инстинкт включает, остальное выключается.

– Зильку отправила в музыкальный лагерь.

– Черт! Я все понял. Почему она согласилась?

– Ну, это выяснишь сам. Я тоже удивился. Говорит, учительница очень просила, она не смогла отказаться.

– Подожди, так вы были вдвоем? Гад, и ты получил вкусный и качественный секс? Поэтому сбегаешь? И еще требуешь, чтобы я с тобой расплатился? Да ты и так взял чужое! Я перед тобой раскрываюсь, а ты!

– Остановись! Если ты знаешь другой способ успокоить Лену, то в следующий раз, когда побежишь от неё пробовать шлюх, поделись со мной. И только посмей изводить её ревностью. Сам виноват. Все, звони сыну. Потом Лене. Они идут.

– Вали в свою Австралию! Сука! Убью!

В ответ гудки.

20.12.2050, 14:39:15

Светилось на дисплее машины, когда радостный и взволнованный Зиль-младший подбежал к открытой дверце и закричал, протягивая руку для пожатия:

– Куп! Привет! Мама дала согласие на моё участие в ансамбле! Фрау Мария пообещала, что никаких концертов и гастролей. Только школьные выступления, а иногда межшкольные.

– Хорошо, что Лена не знает, что нашей маме тоже это обещали.

– И что, потом запрягли? Почему тогда она не забрала вас?

– Ну, нас не так просто было забрать. Нас было двое, и нам это нравилось, – Куп улыбнулся и подмигнул. – Решающим был фактор денег. Мы стали приносить в дом деньги. И у нашей мамы не было сил от этого отказаться. У вас другая ситуация в материальном плане. Но даже если бы не деньги, мы все равно бы не оставили это дело. Хотя очень хотелось иногда. К моменту встречи с Леной мы уже были приличные раздолбаи с сильно подорванным здоровьем. У обоих гастрит, у обоих по несколько нервных срывов. У Зиля вообще киста на связках, хотели делать операцию, и он мог после этого не заговорить.

В это время зазвонил гаджет Зильки.

– Папа! – воскликнул мальчишка. – Папа, привет! Да. Не. Мама согласилась! Все в порядке!

Куп вышел из машины, оставляя сына беседовать с отцом. Лена стояла, прислонившись к капоту, и курила. Руки снова дрожали.

– Что опять случилось? Зиль прозвонился Зильке, видимо, связь с ним наладилась, ты сейчас его эмоции тянешь. Перестань. – Поднял её лицо и посмотрел в глаза, – Затянись, а теперь выдохни в меня с дымом все эмоции.

Лена выдохнула.

– Ого, – Куп качнулся, – он очень злится. – Приобнял, как будто защищая от окружающего мира. – Легче?

– Да. Спасибо!

– Включай материнский инстинкт, тебе сейчас нужно успокоиться об искорке и огоньке. Мы взрослые драконы и разберемся в своих эмоциях. Зиль прилетит через сутки и не слезет с тебя неделю. Я в это время буду уже далеко. Как бы он ни злился на тебя и на меня, больше всего злится на себя, а увидев тебя, растает, присмирет. Так уже было. Все успокоится.

Мы с Купом сели в машину.

– Мам, звонил папа. Он завтра уже вылетает. Сказал, номер рейса сбросит сообщением. Хочет, чтобы мы его встретили.

– Хорошо, обязательно, – ответила я, проверяя гаджет на предмет сообщений и отключая его.

В этот момент Куп выводил машину с парковки, но я заметила, что от него не укрылись мои манипуляции с гаджетом.

– Он сказал, что чуть не чокнулся в ледяном плену и написал песню – Метель. Посмотри, мне кажется, здорово. Он даже начал придумывать музыку, но тут объявили посадку, и он потерял мелодию, говорит, никак не может настроиться снова. — Куп передал мне гаджет с раскрытой на экране фотографией текста песни, записанной Зилем, как обычно в блокноте.

Подчерк у мужа за прошедшие сорок лет не изменился, буквы ровный, округлые, как будто записывал не на коленке в аэропорту, а за партой в школе. У первого куплета были ноты, потом они оборвались.

Somewhere outside the window

Winter roams,

Где-то там за окном бродит зима...

Sprinkles snow white snow,

by night and day.

Сыплет снег, белый снег, ночью и днем.

The silence and emptiness making me insane

and I can't sleep in an empty house again.

Тишина и пустота сводят меня с ума

и опять не уснуть в доме пустом.

Blizzard, quiet white shroud
cover my house.

Вьюга, саваном белым дом мой укрой

Somewhere you fall asleep,

Где-то ты засыпаешь,

Somewhere, but not with me.

Где-то, но не со мной

Со второго куплета написаны примечания о том, что нужно сделать тональность выше. Видимо, под конец он хочет вообще истерично кричать.

Somewhere in silence

December roams

Где-то там, в тишине бродит Декабрь

And he, like me,

Sleep not find

И ему, как и мне, сна не найти

Somewhere in the distance.

You'll never understand

Где-то там, вдалеке, никогда ты не поймешь,

Somewhere out there, not with me,

So you do not know.

Где-то там, не со мной, не знаешь ты...

White blizzard whirls,

Кружит белая вьюга,

And winter is quiet.

И тиха зима,

Do you hear how I freeze
again without you.

Слышишь, как я замерзаю, снова без тебя...

Quietly white shroud

Blizzard, cover my house.

Вьюга, саваном белым, дом мой укрой,

Somewhere you fall asleep,

Somewhere, but not with me.

Где-то ты засыпаешь, где-то но не со мной.

White blizzard whirls,

Winter is quiet.

do you hear how I freeze
again without you.

Кружит белая вьюга,

И тиха зима,

Слышишь, я замерзаю снова без тебя.

Я пропела по тем нотам, которые были на первом куплете.

Потом придумалась мелодия для припева. И вот мы едем по Берлину и втроем поем:

Bli-i-izzard quiet shroud white

Cover house my-e-e.

Somewhere you fall asleep,
Somewhere, but not with me-e-e.

– Да, нужно будет поработать над ритмом, но, по-моему, уже понятно, что шикарная песня, – сказал Куп. – Включи гаджет. Зиль мне мозг разрывает.

– Заблокируйся. Это моя маленькая месть за то, что пропал на пять дней.

– Я специально дал песню, чтобы ты поняла, что он там терзался.

– Я поняла: «Somewhere I fall asleep, somewhere, but not with him³».

Когда мы подъехали к дому, с неба начали медленно падать пушистые хлопья снега.

– Отвезёшь меня в аэропорт? – Спросил Куп.

– Отвезу, без вопросов! Во сколько? Мне нужно будет договориться с кем-то, чтобы побыл с Зилем-младшим.

– Вылет на 21:10. Так что заезжай за мной к шести, как раз успеем.

Я пошла в дом. Зилька остался в машине, вероятно, прощался с дядей.

– Почему ты уезжаешь?

– Так будет правильно.

³ Где-то я засыпаю, где-то, но не с ним (англ.)

– Я же видел, как ты на неё смотрел, возле машины.

– Как?

– Так на неё смотрел папа, потом сказал мне, что она беременная и у нас будет ребенок.

– И уехал... Я тоже сегодня узнал, что она беременна...

– У мамы будет ребенок от тебя?

– Этого никто не может знать. Может быть, и будет. Драконы долго живут, может быть, когда-нибудь Зиль отпустит её ко мне.

– А сам будет смотреть в окно и замерзать. Вряд ли. Я бы не отпустил. Просто ты же знаешь, у меня должен был быть близнец, но он не смог родиться. Он говорит, что может родиться и его отцом будешь ты.

– Значит, я женюсь и рожу тебе брата! – Куп попытался отшутиться, ему было не по себе от этого разговора с малышом-Зилем, еще неприятней, чем разговор с братом.

– Ты не понял. Он мой близнец, значит, должен родиться от моей мамы.

– Так, ты запутался сам и запутал меня. Близнецы, они от одних родителей. А я не твой родитель, поэтому и мой сын не может быть твоим близнецом.

– Но ты же близнец моего папы.

– Так, Лена права. Тебе нужно учиться, хотя бы основы биологии нужно пройти, – сказал Куп, открывая дверь перед Зилькой. Куп обнял племянника, подкинул, целуя в щеку. – Все, пока! Не забивай себе голову сложными пробле-

мами биологии. Звони иногда. Мне тебя будет не хватать.
– Мне тоже!

16:54, 20.12.2050

Показывали комнатные часы, сделанные под старину.

Набрала номер нашей приходящей домработницы, чтобы попросить её посидеть с Зилькой, пока я отвожу Купа в аэропорт. Пришлось просить её переночевать у нас, потому что самолет в 21:10 и я могу поздно вернуться. Она с радостью согласилась.

Не дожидаясь прихода домработницы, я поехала к Купу. Снег кружил на дорогах, но пока еще не создавал помех движению. Припарковала машину рядом с подъездом и поднялась к нему в квартиру. В прихожей уже стояла гитара в чехле, какие-то связанные между собой коробки, очень напоминающие усилители. Куп метался по комнате, сбрасывая в чемодан вещи.

– Помочь? – спросила, входя в комнату и снимая по пути пальто и сапоги.

– Собрать вещи я и сам могу.

– Ну, смотри. Проверяй: трусы, майки, футболки...

– Положил.

– Носки, обувь? – Заглянула в чемодан. Два мешка с обувью лежали, обложенные нижним бельем, футболками, джинсами. – Куртки свои любимые положил?

Куп снял с плечиков и бросил в чемодан две куртки:

джинсовую и кожаную, затем туда полетели толстовка и бейсболка.

– Шампунь, пенка для бритья, бритва, зубная паста... – перечислила я.

– Да, сейчас, кинь, пожалуйста, полотенца, они в комодке, – попросил Куп и скрылся в ванной.

Бросила в чемодан большое и несколько маленьких полотенец. Куп появился из ванной и вывалил в чемодан умывальные принадлежности.

– Всё? Документы, доверенности...

– Я тебе оставлю ключи, с тобой свяжется мой секретарь. Думаю, правильно будет сдать квартиру на семь месяцев. Вещи она сложит в коробки и разместит в кладовке. Все ценное у меня в банковской ячейке, так что я вроде готов.

Он закрыл чемодан и подошёл ко мне. Наклонился, прижался лбом ко лбу и робко поцеловал. Я запустила руки под толстовку, провела пальчиками по линии между животом и поясом джинсов. Запустила руку под пряжку ремня и начала её расстегивать, шепча:

– Ну, что ты, только обнял, а он уже стоит, как солдатик, это неправильно, ему нужно помочь.

Я наклонилась и взяла в рот освобожденный от штанов член. Облизала уздечку, головку, провела языком по дырочке и всосала в себя. Мне нужен этот вкус. А, может, не мне, а этим двум огонькам или искоркам. Куп громко застонал, резко поднял меня на ноги и, разворачивая, ввел член во

влагалище сзади, едва спустив колготки с трусиками и давая возможность опереться о кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.